
ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BEARUSIAN HISTORY

УДК 94(476.6):355(09)

ВОЙСКА ВИЛЕНСКОГО И ВАРШАВСКОГО ВОЕННЫХ ОКРУГОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В БЕЛАРУСИ (1864–1914)

А. Б. АРЛУКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, ул. Э. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь

Рассматриваются процессы сосредоточения и территориального размещения войск Российской империи на территории белорусских губерний в период существования Виленского и Варшавского военных округов после завершения восстания 1863–1864 гг. Проведенный анализ причин концентрации соединений и подразделений российской армии в регионе с учетом сложившейся на тот момент в Европе военно-политической обстановки и общественно-политических процессов, протекавших внутри самих белорусских губерний, позволил определить ключевые цели и задачи, которые ставились перед войсками в Беларуси с середины 1860-х гг. до начала Первой мировой войны. Исследование опирается на широкий круг впервые вводимых в научный оборот источников, выявленных в архивах и книгохранилищах России и Беларуси. Проанализированы причины и предпосылки создания системы территориального управления вооруженными силами Российской империи в Беларуси. Раскрыт процесс формирования организационных структур Виленского военного округа с приданной ему группировкой вооруженных сил. Установлен состав воинского контингента, сосредоточенного в указанный период в Беларуси, отмечены места расположения отдельных частей и подразделений российской армии в границах белорусских губерний. Выявлены причины изменений состава и схемы дислокации войск во время существования военных округов. Предпринята попытка дать общую оценку месту и роли белорусских земель в системе обеспечения военно-стратегических интересов Российской империи, а также самой армии в общественно-политической жизни Беларуси второй половины 1860-х гг. – начала XX в.

Ключевые слова: дислокация войск; Беларусь в составе Российской империи; Виленский военный округ; российские войска; белорусские губернии.

Образец цитирования:

Арлукевич АБ. Войска Виленского и Варшавского военных округов Российской империи в Беларуси (1864–1914). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2020;3:5–22.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-3-5-22>.

For citation:

Arlukevich AB. Troops of the Vilna and Warsaw military districts of the Russian Empire in Belarus (1864–1914). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2020;3:5–22. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2020-3-5-22>.

Автор:

Александр Брониславович Арлукевич – преподаватель кафедры политологии юридического факультета.

Author:

Alexander B. Arlukevich, lecturer at the department of political science, faculty of law.

ВОЙСКИ ВІЛЕНСКОЙ І ВАРШАЎСКОЙ ВАЕННЫХ АКРУГ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ Ў БЕЛАРУСІ (1864–1914)

А. Б. АРЛУКЕВІЧ^{1*}

^{1*} Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы,
вул. Э. Ажэшка, 22, 230023, г. Гродна, Беларусь

Разглядаюцца працэсы засяроджання і тэрытарыяльнага размяшчэння войскаў Расійскай імперыі на тэрыторыі беларускіх губерняў у перыяд існавання Віленскай і Варшаўскай ваенных акруг пасля завяршэння паўстання 1863–1864 гг. Праведзены аналіз прычын канцэнтрацыі злучэнняў і падраздзяленняў расійскай арміі ў рэгіёне з улікам ваенна-палітычнага становішча, якое склалася на той момант у Еўропе, і грамадска-палітычных працэсаў, якія адбываліся ўнутры саміх беларускіх губерняў, дазволіў вызначыць мэты і задачы, што вырашаліся войскамі ў Беларусі з сярэдзіны 1860-х гг. да пачатку Першай сусветнай вайны. Даследаванне абапіраецца на шырокае кола крыніц, якія былі выяўлены ў архівах і кнігасховішчах Расіі і Беларусі і ўпершыню ўводзяцца ў навуковы ўжытак. Прааналізаваны прычыны і перадумовы стварэння сістэмы тэрытарыяльнага кіравання ўзброенымі сіламі Расійскай імперыі ў Беларусі. Раскрыты працэс фарміравання арганізацыйных структур Віленскай ваеннай акругі з нададзенай ёй групай узброеных сіл. Вызначаны склад воінскага кантынгенту ў Беларусі і месцы размяшчэння асобных частак і падраздзяленняў расійскай арміі ў межах беларускіх губерняў. Выяўлены прычыны змен складу і схемы дыслакацыі войскаў у час існавання ваенных акруг. Зроблена спроба даць агульную ацэнку месцу і ролі беларускіх зямель у сістэме забеспячэння ваенна-стратэгічных інтарэсаў Расійскай імперыі, а таксама самой арміі ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі другой паловы 1860-х гг. – пачатку XX ст.

Ключавыя словы: дыслакацыя войскаў; беларускія землі ў складзе Расійскай імперыі; Віленская ваенная акруга; расійскія войскі; беларускія губерні.

TROOPS OF THE VILNA AND WARSAW MILITARY DISTRICTS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN BELARUS (1864–1914)

A. B. ARLUKEVICH^a

^aYanka Kupala State University of Grodno, 22 Ažėška Street, Hrodna 230023, Belarus

The article reflects the processes of concentration and territorial deployment of troops of the Russian Empire in Belarus during the existence of the Vilna and Warsaw military districts after the end of the uprising of 1863–1864. The analysis of the reasons for the concentration of formations and units of the Russian army in the region, taking into account the current military-political situation in Europe and socio-political processes that took place within the Belarusian provinces themselves, allowed the author to determine the goals and tasks of the troops that were solved by the latter in Belarus from the middle 1860s to the beginning of the World War I. This research is based on a wide range of sources that were first introduced into scientific circulation, identified by the author in the archives and book repositories of Russia and Belarus. The author identifies the causes and preconditions of creation of system of territorial administration of the armed forces of the Russian Empire in Belarus. The process of creating organizational structures of the Vilna military district and the composition of the military contingent stationed in Belarus and the locations of individual parts and units of the Russian army within the borders of Belarusian provinces are discovered. The author identifies the causes of changes in the composition and the scheme of territorial deployment of troops during the period of military districts. On the basis of a comparison of the results obtained in the study of the above aspects of the subject, the author tried to give an overall assessment of the role and place of Belarusian lands in the system of ensuring military-strategic interests of the Russian Empire, as well as the role of the army in political life of Belarus in the second half of the 1860s until the outbreak of the World War I.

Keywords: dislocation of troops; Belarusian lands in the Russian Empire; Vilna military district; the Russian troops; the Belarusian province.

Введение

К середине XIX в. кризис военного хозяйства и управления вооруженными силами Российской империи, отчетливо проявившийся в период Крымской войны, положил начало военным реформам,

в ходе которых изменилось положение Беларуси как объекта военной политики, а также состав и организационная структура сосредоточенного здесь воинского контингента. С началом реформ белорусские

губернии стали территориальной основой Виленского военного округа (далее – ВлВО) как автономной единицы управления вооруженными силами и военной инфраструктурой, расположенными в его границах. Их совокупный потенциал служил ведущим средством поддержания стратегического баланса сил с вероятными противниками России в Европе до начала Первой мировой войны.

Являясь вооруженной опорой внешней политики, войска, дислоцировавшиеся в Беларуси, также сдерживали опасные для российского государства общественно-политические процессы внутри самих белорусских губерний. В частности, во время восстания 1863–1864 гг. армия была основным средством борьбы с повстанческими отрядами и, как следствие, главным аргументом против притязаний польской стороны на белорусские земли. В период крестьянской реформы 1861 г., ликвидации последствий восстания и революционных событий 1905 г. части войск Российской империи служили ключевым инструментом правительства в восстановлении пошатнувшегося общественно-политического порядка, реализации избранного курса национальной и социально-экономической политики.

При наличии в современной историографии работ, посвященных изучению истории некоторых армейских частей и подразделений, квартировавших на территории белорусских губерний, военная политика Российской империи в отношении Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. остается одним из наименее изученных блоков отечественной истории периода модернизации. Отдельные ее аспекты

косвенно затрагивались экспертами Генерального штаба в обзорных исследованиях 1860–80-х гг., сопровождавших подготовку и проведение военных реформ. Материалы и выводы дореволюционной историографии представляют несомненную ценность для настоящей работы, однако их транспозиция из общеимперского в белорусский контекст требует привлечения дополнительного круга источников. Изученные профессором Военной академии имени М. В. Фрунзе генералом царской и советской армий А. М. Зайончковским планы стратегического развертывания вооруженных сил на западных границах империи в период существования военных округов также лишь косвенно связаны с группировкой войск, постоянно располагавшейся в пределах белорусских губерний, так как актуальны прежде всего для условий военного времени (с учетом мобилизации и передислокации дополнительных сил, предполагаемых действий потенциального противника и союзников, оперативной обстановки и пр.).

В свою очередь, процессы сосредоточения войск в Беларуси отразились в обширной источниковой базе, в которую среди прочего вошли материалы делопроизводства Департамента (с 1863 г. – Главного управления) Генерального штаба и 2-го отделения Главного штаба Российской империи, ведавших применением (в том числе дислокацией и передвижениями) военно-сухопутных сил на территории государства и за его пределами, а также документы управления окружного генерал-квартирмейстера ВлВО, регулировавшего процессы территориального размещения войск внутри самого округа.

Методы исследования

В процессе исследования применялись общенаучные (индукция, дедукция, анализ, синтез) и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-статистический) методы. Использование историко-генетического метода позволило выявить исторические предпосылки становления и решающие факторы усиления группировки

войск ВлВО на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Применение историко-сравнительного метода дало возможность сопоставить положение отдельных белорусских губерний в аспекте причин сосредоточения войск на их территории, проследить динамику состава и численности войск в Беларуси на различных этапах исследуемого периода.

Результаты и их обсуждение

Неудачи Крымской кампании и вступление на престол Александра II, запустившего процессы модернизации в российском государстве, положили начало коренному переустройству системы военного управления и организации вооруженных сил в Беларуси. В рамках военных реформ, по плану Д. А. Милютин, занявшего пост военного министра в 1861 г., «необходимо было подчинить части 1-й армии, расположенные в западных губерниях империи, виленскому генерал-губернатору, который для ближайшего контроля за действиями местных учреждений сосредоточил бы в себе и высшее командование войсками, и заведование местными органами военной администрации» [1, с. 349]. Также планировалось подчинить единому центру суще-

ствовавшие до этого времени округа (артиллерийские, инженерные, внутренней стражи), районы которых в границах империи не совпадали.

Логика подобных преобразований требовала создания принципиально новой системы окружной организации вооруженных сил, в центрах которой сосредоточилось бы управление всеми военными учреждениями и объектами на установленной территории, при этом часть управленческих функций переходила от Военного министерства к военно-окружным штабам [1, с. 350].

Невзирая на вооруженное сопротивление повстанческих отрядов и все чрезвычайные меры военного времени, к концу 1863 г. завершилось формирование организационных структур ВлВО [2].

Первоначально в него вошли Виленская, Витебская, Минская, Могилёвская и Гродненская губернии без Брест-Литовска, который оказался в составе Варшавского военного округа, но в 1864 г. был передан ВлВО.

Сформированные на белорусских землях к началу 1864 г. на базе резервных частей и подразделений шесть пехотных дивизий¹ (26, 27, 28, 29, 30, 31-я) и семь артиллерийских бригад² (25, 26, 27, 28, 29, 30, 31-я) были призваны составить новую постоянную основу военного потенциала Российской империи на европейском направлении в противовес старой системе территориальной организации вооруженных сил, не привязывавшей воинские подразделения к решению определенных задач в рамках отдельно взятых регионов государства. Важное стратегическое значение ВлВО подтверждают назначение в условиях военного времени командующего округом на должность командующего Западной армией и преобразование окружных отделов в отделы ее полевого управления [3, с. 106]. По этой причине на белорусских землях должны были сосредоточиться самые боеспособные части российской армии³ (рис. 1).

После завершения активной фазы восстания отдельные соединения, сформированные в Беларуси, были переведены в другие места ВлВО, а часть из них – за его пределы. Так, в 1865 г. 28-я пехотная дивизия с одноименной артиллерийской бригадой, дислоцировавшиеся в Витебской губернии, были направлены в район Ковно (в этом же году их место в губернии заняли части 16-й пехотной дивизии с приданной артбригадой, переведенные накануне из Московского военного округа). В 1866 г. 3-я пехотная дивизия с одноименной артбригадой, квартировавшие в Гродненской губернии, были переведены в Московский военный округ (годом ранее оттуда в Гродненскую и Виленскую губернии была направлена 7-я кавалерийская дивизия). В том же году в Гродненскую губернию из района Динабурга переместилась 26-я пехотная дивизия. В 1868 г. части 29-й пехотной дивизии с 29-й артбригадой из

Могилёва, Орши и Борисова были направлены в район Динабурга, 31-я пехотная дивизия с 31-й артбригадой – в Харьковский военный округ⁴. С учетом перечисленных изменений в дислокации к концу 1860-х гг. контингент российских войск в Беларуси сократился на треть.

До последней четверти XIX в. части соединений и подразделений войск, личный состав которых квартировал в жилищах гражданского населения, отводившихся по постоянной повинности, были равномерно рассредоточены по территории занимаемых ими губерний.

До 1866 г. полевые войска несли усиленные караулы, охраняя склады с оружием и продовольствием, патрулировали улицы городов, организовывали пикеты на дорогах. В частности, в Лепеле из состава Суздальского пехотного полка каждую ночь снаряжался патруль в боевой амуниции, в который входили один унтер-офицер и пять рядовых. Солдаты на ночлегах хранили при себе боевые патроны⁵.

С переводом округа на мирное положение в 1866 г. части пехотных полков охраняли военные склады и важные гражданские объекты, направлялись на «кордонную» службу для усиления подразделений пограничной стражи, несли вахты в крепостях⁶. Важной составляющей подготовки войск являлись летние полевые сборы, проводившиеся для всех частей и подразделений округа ежегодно с мая по сентябрь. «Местности, отводившиеся для полевых сборов, находились вблизи крупнейших городов: Динабурга, Гродно, Вильно, Ковно, Бобруйска и Могилёва, – в каждом пункте для одной пех[отной] див[изии] с ее артиллерией, и в Трокском уезде (около м. Ораны) – для всей артиллерии округа (с завершением стрельб все артиллерийские части отправлялись в места сборов своих дивизий)»⁷.

Кавалерия на территории ВлВО и прилегавшей к нему части Варшавского военного округа традиционно дислоцировалась в непосредственной близости от восточнопрусской границы (в Августовской (Сувальской), Ковенской, Митавской и северо-западной части Виленской губернии), на польских и литовских

¹Пехотные дивизии состояли из четырех полков, каждый из которых включал в себя три батальона (с 1879 г. – четыре). К 1864 г. для батальонов пехоты были установлены четыре численных состава: кадровый (по 320 рядовых), обыкновенный мирный (по 500 рядовых), усиленный мирный (по 680 рядовых) и военный (по 900 рядовых). Общая численность пехотного полка в данном случае (учитывая, что в кадровом составе в европейской части империи пехотные полки не содержались) должна была составлять от 1500 до 2700 рядовых, а общая численность дивизии – от 6000 до 10 800 рядовых. Согласно штатам 1876 г. в четырехбатальонном полку должно было стоять в строю 1897 солдат и офицеров в мирное время и 4073 в военное, в дивизии – 7588 и 16 292 солдата и офицера в мирное и военное время соответственно.

²Артиллерийские бригады состояли из трех батарей (с 1870 г. – из четырех, а с 1872 г. – из шести). Согласно штатам от 3 ноября 1863 г. для артиллерийских бригад было определено три состава: кадровый (по 547 солдат и офицеров), мирный (по 725 солдат и офицеров) и военный (по 874 солдата и офицера). В соответствии со штатами 1878 и 1879 гг. в бригаде должно было стоять в строю 11 052 солдата и офицера в мирное время и 1378 в военное.

³Виленский военный округ. Военное обозрение Виленского военного округа. Т. 1. Вильна: Вил. губ. тип., 1877. С. 266–267.

⁴Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое двадцатипятилетие благополучного царствования Государя Императора Александра Александровича (1855–1880 гг.). Т. 4. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1880. С. 74–87.

⁵Плестерер Л. История 62-го Суздальского графа Суворова-Рымнинского полка. Белосток: Паровая типо-литогр. Ш. М. Волбрынского, 1903. С. 110.

⁶Поликарпов Н. П. Очерк боевой службы и столетней жизни 104-го Устюжского генерала князя Багратиона полка (1797–1897). Вильна: Тип. штаба Вил. воен. окр., 1897. С. 124.

⁷Виленский военный округ ... Т. 1. С. 550–551.

Условные обозначения

- Штаб-квартира полка
- Штаб-квартира батальона
- ▲ Штаб-квартира артиллерийской батареи
- Штаб-квартира кавалерийского эскадрона
- Штаб-квартира отдельной роты
- Местоположение штаб-квартиры отдельной роты точно неизвестно

Рис. 1. Схема дислокации войск Российской империи к концу 1863 г.
(составлено по данным Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (Ф. 44. Оп. 1. Д. 136))

Fig. 1. Scheme of deployment of troops of the Russian Empire by the end of 1863
(compiled by the author based on the data of the National Historical Archive of Belarus in Hrodna (Fund 44. Register 1. Case 136))

землях. Согласно стратегическим расчетам командования кавалерия «должна была размещаться таким образом, чтобы ее передовые отряды» в целях «разрушения инфраструктуры и срыва мобилизационных мероприятий противника могли пересечь прусскую границу в течение нескольких часов после объявления войны»⁸. По этой причине на белорусских землях с момента образования военных округов и до начала Первой мировой войны дисло-

цировалось не больше одной кавалерийской дивизии, части которой располагались на территории Виленской, Гродненской губерний и соседствовавших с ними уездов Минской губернии⁹. В первой половине 1860-х гг. в данном районе квартировали части 1-й кавалерийской дивизии (уланские Санкт-Петербургский и Курляндский полки), с мая 1865 г. до середины 1870-х гг. – части 7-й кавалерийской дивизии (уланские Владимирский и Ямбургский полки),

⁸Рос. гос. воен.-ист. арх. (РГВИА). Ф. 1956. Оп. 1. Д. 247. Л. 21.

⁹РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 171. Л. 1–2 ; Историческая памятка 38-го драгунского Владимирского Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича полка / сост. Д. П. Багратион. СПб. : Типо-литогр. Ю. Я. Римана, 1901. С. 140 ; Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 6. СПб., 1881. С. 33, 50.

с 1875 г. до начала Первой мировой войны – 4-я кавалерийская дивизия в полном составе.

Помимо пехотных полков, полевой артиллерии и кавалерии в Брест-Литовской и Бобруйской крепостях содержались крепостные артиллерийские роты (к 1864 г. в строю находилось 11 рот различной численности и состава в Бобруйске и 10 рот в Брест-Литовске), главной задачей которых являлось обслуживание и эксплуатация крепостной артиллерии¹⁰. Распоряжением Военного министерства от 13 марта 1876 г. крепостные артиллерийские роты были сведены в крепостные артиллерийские батальоны: четыре артиллерийских батальона в Брест-Литовске и один в Бобруйске. В конце 1860-х гг. свое прежнее значение потеряли фортификационные укрепления в районе Вильно, и местная крепостная артиллерийская команда была расформирована¹¹. Согласно положению об осадной артиллерии 1876 г. в Брест-Литовской крепости постоянно квартировали пять из двенадцати отделений 1-го осадного парка (еще два – в Динабурге), представлявшего собой крупнейшую воинскую артиллерийскую часть, которая обеспечивала хранение и боевую готовность большого количества самых совершенных на тот момент тяжелых осадных орудий и мортир крупного калибра¹².

Вместе с артиллерийскими частями в крепостях с 1863 г. содержались приданные им пехотные подразделения, служившие постоянным гарнизоном крепостей и выполнявшие функцию прислуги при крепостной артиллерии. В 1863 г. были созданы Брест-Литовский крепостной пехотный полк и Бобруйский крепостной пехотный батальон (последний с августа 1864 г. был переформирован в трехбатальонный полк)¹³. В 1873 г. один из двух оставшихся к тому времени батальонов Бобруйского крепостного полка был командирован в Новогеоргиевскую крепость, второй – преобразован в Бобруйский крепостной пехотный батальон. Подобным образом Брест-Литовский крепостной пехотный полк был разделен на три крепостных пехотных батальона, которые оставались квартировать в крепости¹⁴. Согласно новому положению о крепостных пехотных войсках от 26 августа 1874 г. крепостная пехота, выполняя функции крепостного караула, во время войны должна была готовиться к выходу в поле для усиления действующей армии. К началу 1890-х гг. с завершением строительства укрепленных пози-

ций вокруг Гродно был также сформирован Гродненский крепостной пехотный батальон.

Особым образом среди войск ВлВО, дислоцировавшихся в Беларуси, выделялись резервные батальоны (пехотные и стрелковые), которые, согласно положению о резервных батальонах 1864 г., использовались как учебные части для подготовки рекрутов из белорусских губерний к дальнейшей службе в полевых войсках¹⁵. В соответствии со штатами 1864 г. резервные батальоны были сформированы в Минске, Могилёве, Гомеле и Витебске (последний из них – стрелковый – готовил новобранцев для стрелковых рот пехотных полков и отдельных стрелковых бригад)¹⁶. Численность переменного состава (рекрутов) в батальоне, согласно штатам 1864 г., не должна была превышать 1 тыс. человек¹⁷. Рекруты-белорусы, прошедшие подготовку в резервных батальонах, распределялись в подразделения независимо от места расположения последних, в том числе и за пределы ВлВО. Так же как и полевые войска, дислоцировавшиеся в Беларуси, резервные батальоны пополнялись новобранцами из различных военных округов (однако прямого запрета на комплектование их рекрутами из белорусских губерний не было).

Согласно заключению, принятому в 1873 г. на особом совещании ведущих военных экспертов России с участием Александра II, задача подготовки новобранцев переходила от резервных к запасным войскам, которые формировались исключительно в военное время на основе кадров местных и полевых подразделений¹⁸. В 1873 г. все существовавшие до этого резервные батальоны были расформированы, а функционировавшие при них писарские классы переданы губернским батальонам местных войск¹⁹. С этого момента резервными стали именоваться подразделения, которые формировались исключительно в военное время для прикрытия тыла действующей армии и решения второстепенных задач на театре военных действий²⁰.

С началом военной реформы ревизии также подвергся описанный выше механизм распределения новобранцев между отдельными подразделениями. В частности, были заложены основы территориального комплектования войск, при котором за каждым пехотным полком закреплялось несколько уездов, постоянно обеспечивавших его рекрутами.

¹⁰Вакар Я. Я. Хроника рот крепостной и осадной артиллерии. СПб.: Изд-во Гл. артиллер. упр., 1908. С. 10–16.

¹¹Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 5. СПб., 1880. С. 31.

¹²Там же. Т. 6. С. 211.

¹³Там же. Т. 3. СПб., 1879. С. 33–34.

¹⁴Там же. Т. 5. С. 28–30.

¹⁵Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 39. Отд-ние 1. 1864. СПб.: Тип. 2-го отд-ния собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. С. 806.

¹⁶Там же. Отд-ние 3. 1864. Приложения. С. 301–302.

¹⁷Там же. Отд-ние 1. 1864. С. 806.

¹⁸Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 5. С. 39.

¹⁹Там же. С. 35, 37.

²⁰Там же. С. 35.

Внедрение данного принципа в российской армии стало следствием копирования прусских моделей организации вооруженных сил, получивших высокую оценку советников Александра II по завершении Франко-прусской войны 1870–1871 гг. Согласно именному указу императора об основных участках комплектования войск 1876 г. части, дислоцировавшиеся в Беларуси, стали комплектоваться уроженцами тех губерний, в которых они квартировали. В случае необходимости из числа уроженцев белорусских губерний формировались также запасные и резервные части, выполнявшие функции учебных частей и тыловых резервов действующей армии (последние, как отмечалось выше, должны были формироваться исключительно в военное время)²¹.

Отдельную группу в войсках ВлВО составляли местные (гарнизонные) подразделения. К их числу относились дислоцировавшиеся во всех губернских и уездных городах губернские батальоны, уездные и местные команды. Используемые для охраны государственного имущества, этапирования заключенных и сопровождения рекрутов, они не участвовали в военных кампаниях и не меняли места дислокации²². По этой причине расходы на содержание гарнизонных подразделений покрывались за счет земских сборов, а их личный состав был особым образом привязан к местам службы. В частности, к 1860 г. в Сураже в собственных домах проживали два рядовых и один унтер-офицер из состава местной инвалидной команды²³. В это же время могилевский губернатор оказывал содействие 41 отставному чину местных команд, которые стремились обосноваться в Могилеве, построив жилье при поддержке правительства²⁴.

В отличие от современных внутренних войск гарнизонные подразделения не выделялись ни высокой степенью мобильности, ни специальной подготовкой. Их ряды пополнялись преимущественно ветеранами полевых войск, рекрутами со слабым здоровьем, а до 1863 г. даже нарушителями армейской дисциплины, переведенными из других частей²⁵.

Учитывая последнее обстоятельство, называть гарнизонные подразделения внутренними войсками в современном понимании некорректно. Кроме того, гарнизонные подразделения не могли выполнять полицейские функции. Как показал опыт восстания 1863–1864 гг., с последней задачей справля-

лись не столь многочисленные, но подготовленные и мобильные казачьи отряды, которые до 1866 г. активно привлекались к поиску очагов восстания в его различных проявлениях.

В частности, казаки 1-й сотни 32-го Донского казачьего полка, квартируя в пограничных местечках и деревнях Белостокского уезда, «несли службу на импровизированных таможенных постах, наблюдая и преследуя неблагонадежных и беспаспортных, а в случае надобности содействовали полиции и жандармерии»²⁶. Казаки этой же сотни, квартируя по пять человек при станковых квартирах Волковысского уезда, занимались рассылкой экстренных бумаг, патрулировали наиболее опасные места, участвовали в проведении обысков и розыске контрибуции с повстанцев²⁷. До 1866 г. казаки 5-го Донского полка, разделенные на взводы и разъездные команды на территории Гродненской и Минской губерний, «в знойную пору лета, в дождливую ненастную осень, а зимой в жестокие морозы, окочевевшие от холода, под жуткие напевы зимней вьюги разъезжали по дремучим лесам и осматривали их»²⁸.

Согласно решению, принятому на особом совещании 1873 г., одной из основных задач местных войск должно было стать содержание кадров для запасных и резервных частей, создававшихся в военное время. Войска в Беларуси к 1 октября 1874 г. были реорганизованы в местные батальоны кадрового состава и команды постоянного состава²⁹. Однако уже к 1881 г. в целях экономии военного бюджета правительством было принято решение ликвидировать большинство местных команд, заменив их созданными в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. резервными батальонами³⁰.

Со второй половины 1870-х гг. в состав сил ВлВО было введено большое количество специализированных инженерных подразделений, что отражало процесс совершенствования средств технического оснащения армии, требовавших формирования у военнотружущих особых навыков для эксплуатации новой техники и создания необходимой инфраструктуры для ее размещения и хранения.

В частности, с развитием сети железнодорожной коммуникации передвижение войск в Беларуси стали обеспечивать сформированный в 1876 г. 3-й железнодорожный батальон, а также созданные в 1877 г. 2-й и 4-й железнодорожные батальо-

²¹ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 51. Отд-ние 3. 1876. Приложения. СПб., 1878. С. 129–130; Там же. Отд-ние 1. 1876. СПб., 1878. С. 359.

²²Нац. ист. арх. Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). Ф. 44. Оп. 1. Д. 60. Л. 2.

²³Нац. ист. арх. Беларуси (НИАБ). Ф. 2572. Оп. 1. Д. 279. Л. 68 об.

²⁴Там же. Ф. 2224. Оп. 1. Д. 221. Л. 1–10.

²⁵Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 3. С. 42.

²⁶НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 152. Л. 3.

²⁷Там же. Л. 3 об.

²⁸Пузанов В. В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. Саратов: Типо-литогр. П. Феокритова, 1913. С. 509.

²⁹Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 5. С. 32–33.

³⁰Очерк деятельности Военного министерства за истекшее десятилетие благополучного царствования государя Александра Александровича. СПб.: Воен. тип., 1892. С. 26.

ны. В 1886 г. три названных батальона были сведены в железнодорожную бригаду, квартировавшую у станции Барановичи-Полесские³¹. В 1887 г. по одному саперному и понтонному батальону разместились в Гродно, два саперных батальона, три военнотелеграфных парка и полковой инженерный парк были сосредоточены в Вильно³². В 1887 г. в Брест-Литовске учредили военную голубятню 1-го разряда на 1 тыс. голубей, а также единственное в Российской империи голубиное племенное депо³³. В 1892 г. была создана Барановичская военно-голубиная станция³⁴. Осенью 1888 г. началось формирование двух обозных батальонов (в составе четырех рот каждый) в Минске и Кобрине³⁵.

В 1879 г. на базе Бобруйской военно-исправительной роты, где по приговору суда содержались военные, совершившие уголовные преступления, но не лишённые статуса военнослужащих, началось формирование Бобруйского дисциплинарного батальона³⁶.

В отношении ротации войск в границах отводившихся для них районов в официальном послании Д. А. Милютина министру внутренних дел от 6 ноября 1864 г. отмечалось, что «повременная смена частей войск необходима как в видах уравнительного распределения службы между войсками, так и для придания им большей подвижности, дабы они не считали себя, так сказать, прикрепленными к одним и тем же пунктам, не увеличивали без надобности своего хозяйства, составлявшего и ненужное, и дорогостоящее бремя при каждом передвижении»³⁷.

О том, насколько недалёковидной оказалась данная программа развития подвижности войск, свидетельствует переход армии после завершения Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. к постоянному стационарному размещению, схема которого оставалась практически неизменной до начала Первой мировой войны³⁸. Это было обусловлено тем, что если в 1860-х гг. «медленность в сосредоточении сил обеих сторон (России и ее потенциальных противников. – А. А.) исключала необходимость заблаговременно разработанного плана дислокации мирного времени»³⁹, то с началом интенсивного развития сети железнодорожных коммуникаций в Европе расположение войск в конкретных географических точ-

ках у границ потенциальных противников получило принципиальное значение.

Накануне Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. войска в Беларуси были сведены в армейские корпуса (АК) и в их составе отправились на Балканы, где приняли активное участие в боевых действиях (16-я и 30-я пехотные дивизии с одноимёнными артбригадами в составе IV АК, отдельные части 26-й пехотной и 4-й кавалерийской дивизий, 26-я артбригада в составе II АК)⁴⁰.

К 31 июля 1877 г. с целью прикрыть район, ранее занимаемый ушедшими на войну частями, было принято решение разделить Гродненский, Минский, Витебский, Могилёвский батальоны местных войск и образовать из каждого из них по одному резервному (их численность должна была соответствовать численности батальонов в пехотных полках) и одному местному батальону (в состав последних должно было входить по 900 рядовых). Для пополнения батальонов на местах призвали ратников ополчения 1-го разряда. Ранее, в апреле 1877 г., Бобруйский крепостной пехотный батальон был развернут в полк (в августе 1877 г. из полка выделили кадры для формирования еще двух резервных батальонов). В первой половине 1878 г. два Брест-Литовских крепостных пехотных батальона переформировали в полки, в январе 1878 г. в полк был развернут также Виленский местный батальон. Ресурсом для пополнения последних стали новобранцы призыва 1877 г. и ратники ополчения 1-го разряда. В апреле 1878 г. из Бобруйского крепостного пехотного и Виленского местного полков было выделено еще по два батальона, которым придали статус резервных⁴¹.

Снискав бессмертную славу в балканских баталиях, полевые войска ВлВО, удостоенные торжественного приема, который организовали гражданские власти по окончании Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., заняли прежние места постоянной дислокации⁴². Несмотря на принятые ранее правила, с завершением войны резервные батальоны, сформированные в Беларуси в течение 1877–1878 гг., не были демобилизованы, а разместились в крепостях и губернских городах⁴³.

Столкновение внешнеполитических интересов Российской империи с интересами Австро-Венгерской и Германской империй в период Русско-турец-

³¹К вопросу о преобразовании железнодорожной бригады // Воен. сб. 1903. № 3. С. 181–195.

³²РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 828. Л. 1.

³³Очерк деятельности Военного министерства ... С. 189.

³⁴РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 237; Д. 405.

³⁵Там же. Д. 167. Л. 1.

³⁶Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 5. С. 89.

³⁷НИАБ в г. Гродно. Ф. 44. Оп. 1. Д. 136. Л. 2.

³⁸РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 171. Л. 12.

³⁹Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне: очерки военной подготовки и первоначальных планов (по архивным документам). М.: Госвоениздат, 1926. С. 31.

⁴⁰Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 6. С. 35; РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 513. Л. 66.

⁴¹Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 5. С. 64–73.

⁴²РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 513. Л. 66.

⁴³Исторический очерк деятельности военного управления в России ... Т. 5. С. 86–87.

кой войны 1877–1878 гг. привело в конце 1870-х гг. к формированию австро-германского военного союза, рассматривавшегося в качестве наиболее вероятного противника России в Европе. С учетом сложившейся военно-политической обстановки «для обеспечения возможной готовности войск против всяких случайностей, не исключая и нечаянного нападения, российскому правительству не оставалось ничего иного, как переместить большую часть перволинейных войск к западной границе тотчас по их возвращении с Балканского полуострова»⁴⁴.

Согласно выписке из секретной части отчета командующего войсками ВлВО П. П. Альбединского за 1880 г. «ввиду постоянного значительного возрастания сил Германии, основываясь на подробном изучении германской сети железных дорог, надлежало принять меры к немедленному сосредоточению близ границ 2–3 корпусов, которые бы в случае необходимости смогли дать отпор наступающей германской армии»⁴⁵.

О предназначении армии в Беларуси, служившей главным образом средством поддержания стратегического паритета с Германской империей, свидетельствует большое количество документов штаба ВлВО, созданных в период с начала 1880-х гг. до 1914 г.: «Планы дислокации и боевых действий войск Виленского округа в первые дни войны с Германией», «План подготовки войск Виленского округа к войне с Германией», «Агентурные донесения о состоянии германской и австрийской армий» и пр.⁴⁶

Перед войсками, квартировавшими в ВлВО и белорусской части Варшавского военного округа, ставилась задача превентивного уничтожения немецкой инфраструктуры в приграничной полосе противника и удерживания позиций до подхода мобилизованных резервов из внутренних районов империи. В случае неудачного для российской стороны развития событий в начале войны войскам ВлВО, согласно плану начальника Главного штаба Н. Н. Обручева, предстояло во что бы то ни стало держать оборону по среднему Неману⁴⁷.

Для эффективной реализации данного плана требовалось создать в Беларуси разветвленную сеть транспортных коммуникаций, обеспечивавших оперативную переброску к границам Восточной Пруссии как сил самого ВлВО, так и мобилизованных резервов. С начала 1880-х гг. важнейшим фактором, определявшим размещение войск в пределах белорусских губерний, становилась близость и устойчивая коммуникация отдельных населенных пунктов

с границами Германской империи. Так, в частности, Гродно от нее отделяло не более 70 км, Вильно – немногим более 150 км. Крепостные сооружения, возводившиеся в конце 1870–80-х гг. в районе Ковно и в конце 1880-х – начале 1890-х гг. в районе Гродно, оказались вытянутыми вдоль ее восточного полумесяца. Район Брестской крепости должен был разделить собой прусский и австрийский фронты, препятствуя передвижению немецких и австрийских войск с севера на юг.

С начала 1880-х гг. для казарменного размещения войск из-за недостатка средств для строительства правительство стало активно арендовать гражданские строения, которые в достаточном количестве могли предоставить только крупнейшие города. По этой причине к середине 1880-х гг. части 26-й пехотной дивизии и 26-й артбригады оказались сосредоточены в Гродно, 27-й пехотной дивизии с одноименной артбригадой – в Вильно, Серпуховский и Коломенский полки 30-й пехотной дивизии с одноименной артбригадой – в Минске, Шуйский и Ярославский полки 30-й пехотной дивизии – в Бобруйске⁴⁸. Данный процесс среди прочего обеспечил сокращение сроков мобилизации оперативных сил пограничного округа. Выбор пунктов для сосредоточения войск также был привязан к сети железных дорог, которые в исследуемый период являлись единственным средством оперативной переброски личного состава и вооружений к восточнопрусской границе (рис. 2).

Оценив потенциал сосредоточенных к началу 1880-х гг. у границ Германии сил, российские военные эксперты пришли к заключению, что «решительные столкновения на Немане должны были произойти раньше, чем резерв мог подать им помощь»⁴⁹. По этой причине для поддержания стратегического баланса в 1880–90-х гг. происходило поэтапное усиление контингента ВлВО путем перевода войск из внутренних районов. В частности, в 1883 г. с Кавказа были переведены 41-я пехотная дивизия с одноименной артбригадой, которым предстояло расположиться в Витебской и Могилевской губерниях, где ранее квартировали 16-я пехотная дивизия с 16-й артбригадой⁵⁰. Накануне, в 1882 г., уступив место войскам, ожидавшим перевода с Кавказа, части 16-й пехотной дивизии с одноименной артбригадой были направлены в Гродненскую и Минскую губернии.

Само по себе наращивание численности воинского контингента на западных границах не исчерпывало всех элементов построения системы военной безопасности в регионе. Так, согласно замечаниям

⁴⁴Сборник военных обзоров Западной России и пограничных областей Австро-Венгрии и Германии / воен.-уч. ком. Гл. штаба. СПб. : Воен. тип., 1895. С. 34–35.

⁴⁵РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 1137. Л. 1–1 об.

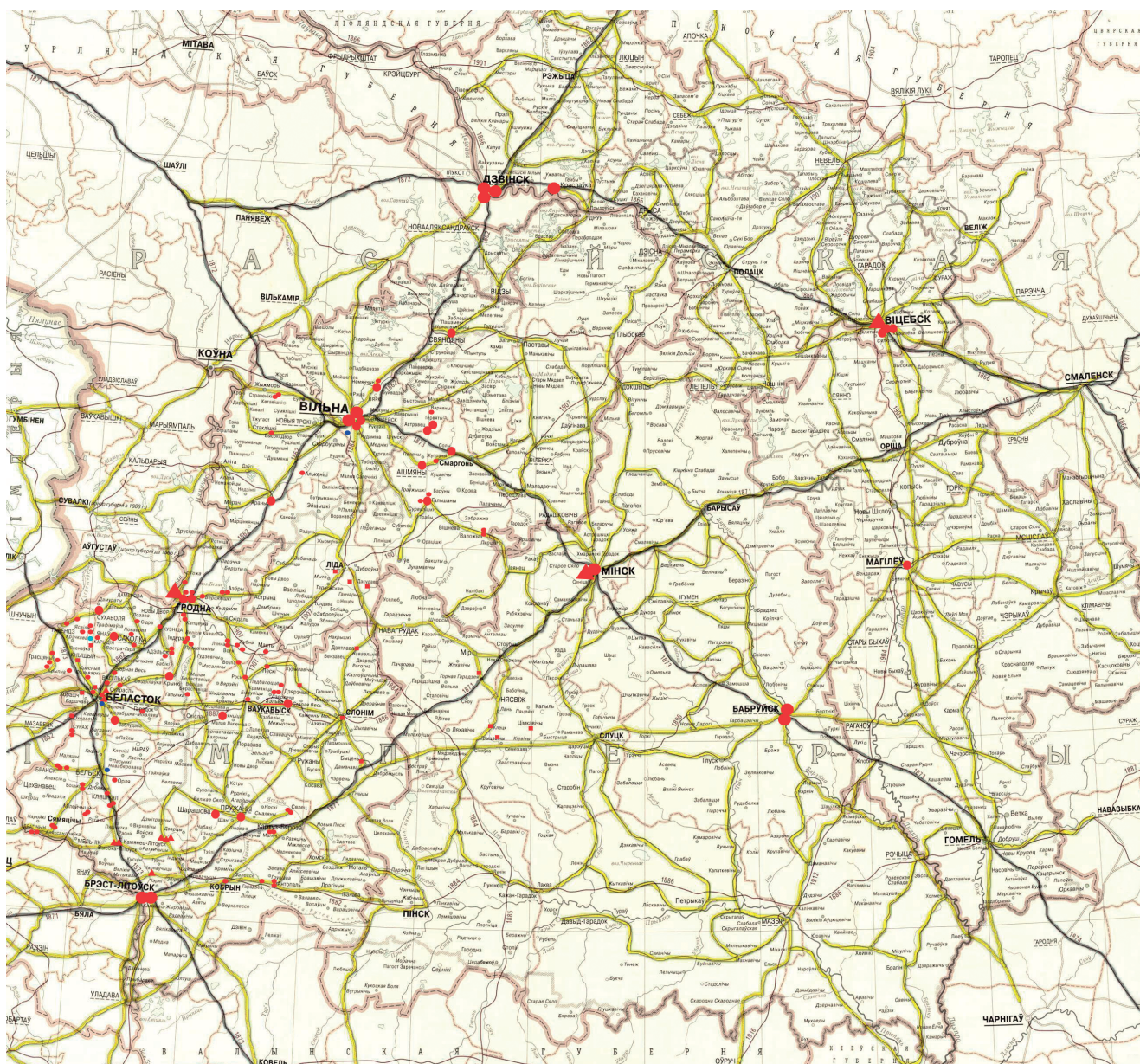
⁴⁶Там же. Д. 658 ; Ф. 1956. Оп. 1. Д. 757 ; Д. 764 ; Д. 767.

⁴⁷Там же. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 1483. Л. 1–9.

⁴⁸Расписание сухопутных войск, исправленное по 25 октября 1881 г. СПб. : Воен. тип., 1881. 274 с.

⁴⁹Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне ... С. 35.

⁵⁰Бригадиренко С. «Закатальцы»: краткий исторический очерк для нижних чинов. 1874–1910 гг. Симбирск : Типо-литогр. А. Т. Токарева, 1911. С. 19.

Условные обозначения

- Штаб-квартира полка
- ▲ Штаб-квартира артиллерийской бригады
- Штаб-квартира батальона
- ▲ Штаб-квартира артиллерийской батареи
- Штаб-квартира кавалерийского эскадрона
- Штаб-квартира отдельной роты
- Местоположение штаб-квартиры отдельной роты точно неизвестно

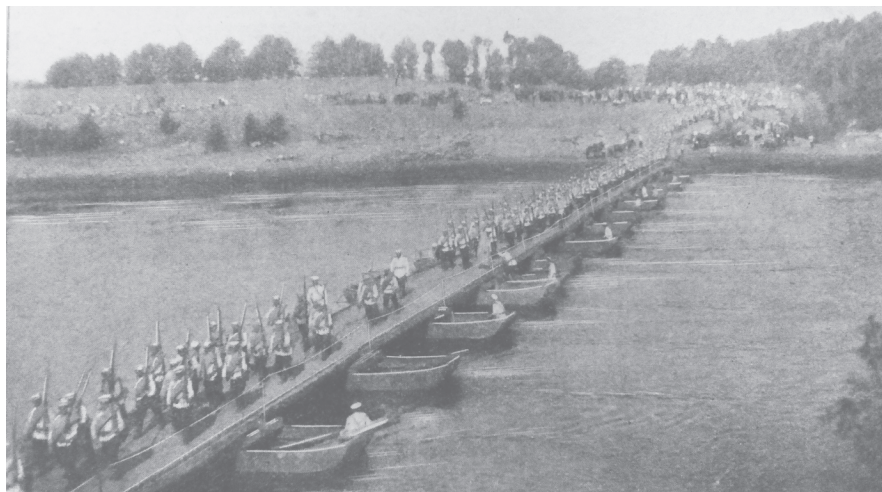
Рис. 2. Схема дислокации войск Российской империи к 1881 г.
(составлено по данным НИАБ (Ф. 314. Оп. 1. Д. 57))

Fig. 2. Scheme of deployment of troops of the Russian Empire by 1881
(compiled by the author based on the data of the National Historical Archive of Belarus (Fund 314. Regist. 1. Case 57))

военного министра П. С. Ванновского, переданным начальнику Главного штаба Н. Н. Обручеву в 1886 г., стратегическая линия Немана казалась ему наиболее уязвимым звеном в обороне государства: в названном районе не было ни достаточного количества дорог, ни готовых переправ, ни подготовленных

позиций⁵¹. Для ее усиления, в частности, в Гродно должны были разместиться понтонный и саперный батальоны. Среди прочего в задачи гродненских саперов входило строительство укрепленных позиций вокруг города, понтонный батальон в случае войны должен был спустить понтоны по Нема-

⁵¹РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 828. Л. 11.

Переправа по понтонному мосту 103-го Петрозаводского пехотного полка
гродненского гарнизона через Неман во время учебных маневров
на рубеже XIX–XX вв.

Источник: История 103-го пехотного Петрозаводского полка 1803–1903 гг. /
сост. Р. И. Дубинин. СПб. : Эконом. типо-литогр., 1903. 322 с.

ну к Олите и организовать переправу квартировавшей в Гродненской губернии 2-й кавалерийской дивизии, а также переведенной в Ковно из Вильно 5-й стрелковой бригады⁵².

Принятые меры позволили Н. Н. Обручеву в 1887 г. отметить отдельные успехи, «достигнутые в отношении численности и мобилизационной готовности войск, расположенных в приграничной полосе»⁵³. Однако в быстроте возможного сосредоточения сил на театре военных действий российская сторона по-прежнему критически отставала от германской, причем «возмещать этот недостаток приходилось дальнейшим усилением группировки войск, расквартированных в приграничных округах»⁵⁴.

В декабре 1891 г. Александром III было принято решение о переводе в Беларусь дополнительно 38-й и 40-й пехотных дивизий с одноименными артбригадами (38-я дивизия с артбригадой впоследствии квартировали в южной части Гродненской губернии, 40-я дивизия с артбригадой – в Минской и Могилёвской губерниях)⁵⁵. В целях усиления мобилизационной готовности пограничных округов резервные батальоны, дислоцировавшиеся в белорусских губерниях, на рубеже 1892–1893 гг. были переформированы в резервные полки двухбатальонного состава, а в 1898 г. пополнились рекрутами и были преобразованы в полноценные четырехбатальонные полки, приняв имена белорусских и литовских городов. Таким образом, в Беларуси в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., по-

полняясь новобранцами из белорусских губерний, начали формироваться Лидский, Молодечненский, Кобринский пехотные полки, сведенные вместе с Ново-Трокским пехотным полком в 43-ю пехотную дивизию⁵⁶.

С середины 1880-х гг. в Беларуси были созданы либо переведены сюда из других мест первые в Российской империи воздухоплавательные команды, отделения и роты, оснащенные дирижаблями и квартировавшие в Брест-Литовске (с 1885 г.), Лиде (с 1910 г.) и Гродно (с 1910 г.). В начале 1910-х гг. в Лиде и Гродно начали формироваться первые в империи авиационные отряды, открывшие эру военных самолетов, для которых к 1914 г. были оборудованы аэродромы [4; 5].

В период Русско-японской войны 1904–1905 гг. отдельные части войск, постоянно дислоцировавшиеся в Беларуси, приняли участие в боевых действиях в Маньчжурии, хотя оно и не было таким массовым для сил ВлВО, как в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В частности, из состава IV АК (с 1888 г. входили 30-я и 40-я пехотные дивизии с одноименными артбригадами) в войне на Дальнем Востоке сражались только отдельные добровольческие отряды (охотничьи команды) в составе сводных отрядов дивизий⁵⁷.

Наиболее активно в войне с японцами проявили себя части 41-й пехотной дивизии и 41-й артбригады, постоянно дислоцировавшиеся в Могилёве и Витебске, а также 26-я артбригада и 2-й саперный батальон, квартировавшие в Гродно, 3-й железнодоро-

⁵²РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 828. Л. 81 об.

⁵³Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне ... С. 35.

⁵⁴Там же.

⁵⁵Памятка Имеретинцу. 1863–1913. СПб. : Синод. тип., 1913. С. 34.

⁵⁶Очерк деятельности Военного министерства ... С. 29.

⁵⁷РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 570. Л. 9–73.

Николай II обходит строй солдат 159-го Гурийского
и 160-го Абхазского полков 40-й пехотной дивизии 21 декабря 1904 г.
в Бобруйске во время войны с Японией.
Источники: <https://lepotamira.ru>

рожный батальон и 2-я рота 2-го железнодорожного батальона, квартировавшие в Барановичах. После возвращения с войны части заняли прежние места постоянной дислокации⁵⁸.

Войска Российской империи, сосредоточенные в Беларуси, как убедительно доказал в одной из своих работ доцент Военной академии Республики Беларусь А. А. Киселев, были задействованы в пресечении наиболее радикальных акций во время революционных событий 1905–1907 гг., став основным инструментом правительства в восстановлении привычного общественно-политического порядка на территории белорусских губерний [6]. При этом следует отметить, что революционные настроения нашли массовый отклик в самих воинских частях, что свидетельствует об открытости армии для принятия распространенных в их гражданском окружении мировоззренческих установок и социально-политических проектов [7–9].

Анализ материалов 2-го отделения Главного штаба, окружного генерал-квартирмейстера ВлВО, данных расписаний сухопутных войск показывает, что состав и схема размещения контингента войск Российской империи в границах белорусских губерний, сложившиеся к концу 1890-х гг. – началу XX в., оста-

вались практически неизменными до начала Первой мировой войны. Последнее указывает на вступление России в финальную стадию подготовки к вооруженному столкновению с австро-германским блоком (рис. 3).

Как свидетельствуют приведенные выше факты, войска между отдельными губерниями были распределены неравномерно. В силу своего особого военно-стратегического положения по общей численности размещенных войск на фоне остальных выделялась Гродненская губерния. По данным Гродненского губернского статистического комитета, в 1867 г. в губернии постоянно квартировало 13 777 военнослужащих⁵⁹. К 1879 г. их численность выросла до 19 656⁶⁰, к 1888 г. – до 26 032⁶¹, к 1896 г. – до 47 894 человек⁶². К 1901 г. численность войск в губернии достигла своего максимума за весь исследуемый период и составила 52 134 военнослужащих⁶³. К 1906 г. в Гродненской губернии квартировало 48 746 солдат и офицеров⁶⁴.

Для сравнения, в Могилёвской губернии, по данным Могилёвского губернского статистического комитета, к 1879 г. квартировало всего 5790 военнослужащих⁶⁵, к 1889 г. – 6378⁶⁶, к 1907 г. – 7615⁶⁷, к 1909 г. – 12 702 солдата и офицера⁶⁸.

⁵⁸РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 570. Л. 9–73.

⁵⁹Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1869 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1868. С. 130.

⁶⁰Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1881 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1880. С. 267.

⁶¹Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1890 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1891. С. 337.

⁶²Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1896 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1897. С. 417.

⁶³Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1903 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1903. С. 437.

⁶⁴Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1907 г. / Гродн. губ. стат. ком. Гродно : Губ. тип., 1907. С. 567.

⁶⁵Дембовецкий А. С. Опыт описания Могилёвской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении. Т. 3. Могилёв на Днепре : Тип. Губ. правления, 1884. С. 54.

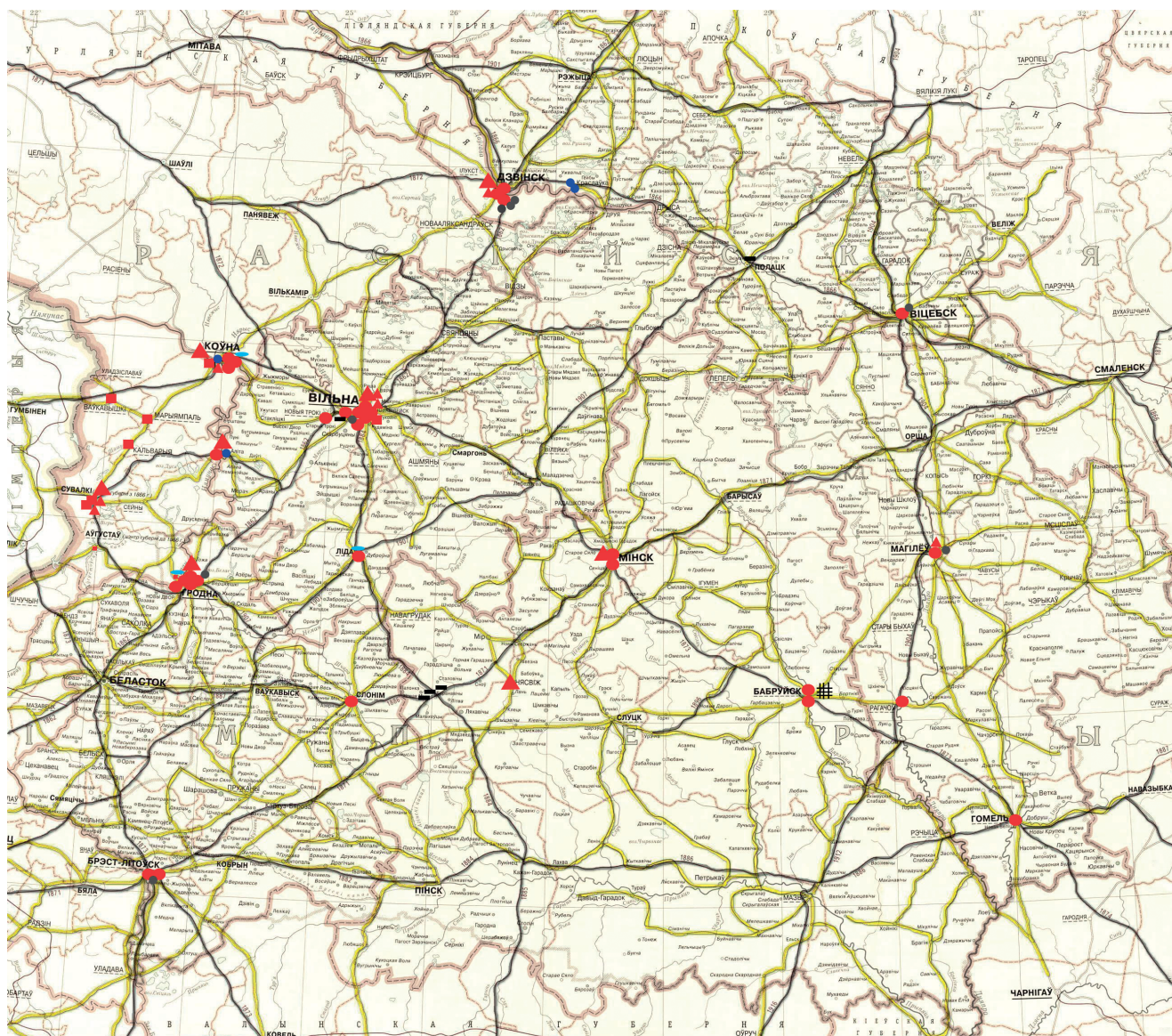
⁶⁶Памятная книжка Могилёвской губернии на 1890 г. / Могилёв. губ. стат. ком. Могилёв : Тип. Губ. правления, 1890. С. 77.

⁶⁷Памятная книжка Могилёвской губернии на 1909 г. / Могилёв. губ. стат. ком. Могилёв : Губ. тип., 1909. С. 498.

⁶⁸Памятная книжка Могилёвской губернии на 1911 г. / Могилёв. губ. стат. ком. Могилёв : Губ. тип., 1911. С. 308.

В Витебской губернии к 1882 г. квартировало 17 689 военнослужащих (по данным Виленского окружного интендантства)⁶⁹, к 1887 г. – 15 777 солдат

и офицеров (по сведениям витебского губернатора В. М. Долгорукова)⁷⁰, к 1896 г. – 18 522 (по данным Виленского окружного интендантства)⁷¹, к 1 января

Условные обозначения

- Штаб-квартира полка
- ▲ Штаб-квартира артиллерийской бригады
- Штаб-квартира кавалерийского полка
- ▲ Штаб-квартира артиллерийской батареи
- Штаб-квартира кавалерийского эскадрона
- Штаб-квартира саперного либо обозного батальона
- Штаб-квартира понтонного батальона
- Штаб-квартира железнодорожного батальона
- Штаб-квартира воздухоплавательной роты
- ## Дисциплинарный батальон

Рис. 3. Схема дислокации войск Российской империи к февралю 1914 г.
(составлено по: Расписание сухопутных войск, исправленное по сведениям к 1 февраля 1914 г.
СПб. : Воен. тип. имп. Екатерины Великой, 1914. 578 с.)

Fig. 3. Scheme of deployment of troops of the Russian Empire by February 1914
(compiled by the author based on: Raspisanie sukhoputnykh voisk, ispravlennoye po svedeniyam k 1 fevralya 1914 g.
[The timetable of the ground forces corrected according to information as of 1914 February 1].
Saint Petersburg : Voen. tipogr. imperatritsy Ekateriny Velikoi, 1914. 578 p. Russian)

⁶⁹РГВИА. Ф. 1957. Оп. 3. Д. 22. Л. 286–287.

⁷⁰Витебская губерния: историко-географический и статистический обзор. Витебск : Губ. тип., 1890. С. 305.

⁷¹РГВИА. Ф. 1957. Оп. 3. Д. 115. Л. 55.

1905 г. – 22 758 военнослужащих (согласно сведениям историка А. П. Сапунова)⁷².

По данным Минского губернского статистического комитета, в Минской губернии к 1870 г. квартировало 12 921 военнослужащий⁷³, к 1877 г. – 13 373⁷⁴, к 1885 г. – 13 290⁷⁵, к 1892 г. – 14 364⁷⁶, к 1895 г. – 16 705⁷⁷, а к 1896 г., по данным Виленского окружного интендантства, – 17 311 солдат и офицеров⁷⁸.

В Виленской губернии к 1882 г., по данным Виленского окружного интендантства, квартировало 12 817 военнослужащих⁷⁹, к 1896 г. – 17 950⁸⁰ (рис. 4).

Единственным крупным изменением картины дислокации войск в Беларуси в течение последних 15 лет до начала Первой мировой войны стал перевод в Поволжье 41-й пехотной дивизии с одноименной артбригадой, квартировавших с 1883 г. в Витебской и Могилёвской губерниях.

Уходившим в Симбирск Закатальскому и Ленкоранскому пехотным полкам 41-й дивизии с 41-й арт-

бригадой (отправлявшейся в Казань) воскресным утром 1 июля 1910 г. в летнем полевом лагере под Витебском были устроены пышные проводы, организованные жителями губернского города. Представители органов городского самоуправления обратились к войскам с пламенной речью: «Господа офицеры и нижние чины закатальцы, ленкоранцы и артиллеристы! В сегодняшний знаменательный день прощания Витебск в лице нас, городских общественных представителей, шлет свой последний сердечный привет и поклон покидающим его войскам и с чувством глубокой симпатии, признательности вспоминает о времени их пребывания в городе. Наша связь с вами подкрепляется тесными узами дружбы и родства – город успел выставить в ваши ряды не одно поколение своих детей и отцов, которые сегодня оставляют в Витебске своих близких. Мы можем с уверенностью сказать, что не только для города Витебска, но и для двух полков сослу-

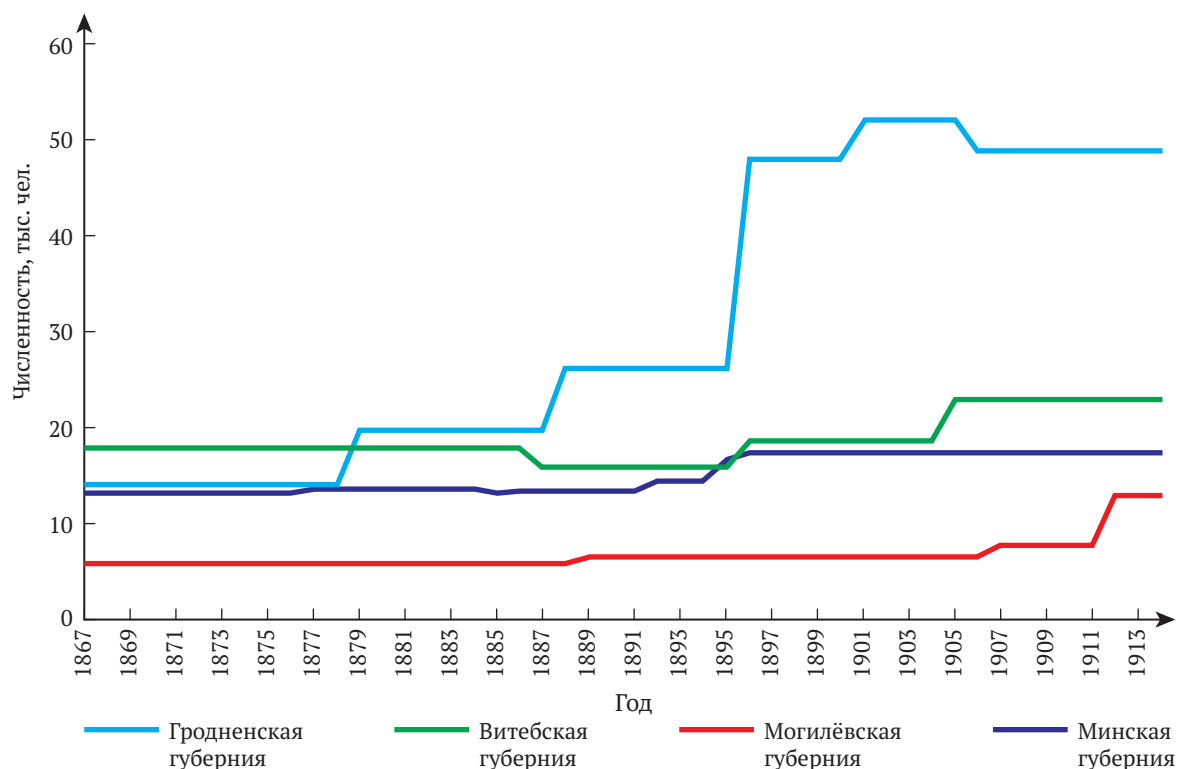

Рис. 4. Динамика численности войск Российской империи, сосредоточенных в Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерниях

Fig. 4. Dynamics of the number of troops of the Russian Empire concentrated in Viciebsk, Hrodna, Minsk and Mahilioŭ provinces

⁷²Сапунов А. П. Список населенных мест Витебской губернии. Витебск : Витеб. губ. стат. ком., 1906. С. 15.

⁷³Обзор Минской губернии за 1870 г. / Мин. губ. стат. ком. Минск : Литограф. изд-во, 1871. С. 112.

⁷⁴Памятная книжка Минской губернии на 1878 г. / Мин. губ. стат. ком. Минск : Тип. Губ. правления, 1878. С. 676.

⁷⁵Памятная книжка Минской губернии на 1887 г. / Мин. губ. стат. ком. Минск : Типо-литограф. Х. Я. Дворжеца, 1886. С. 258.

⁷⁶Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1894 г. / Мин. губ. стат. ком. Минск : Губ. тип., 1893. С. 366.

⁷⁷Памятная книжка и календарь Минской губернии на 1897 г. / Мин. губ. стат. ком. Минск : Паровая типо-литограф. Х. Я. Дворжеца, 1896. С. 253.

⁷⁸РГВИА. Ф. 1957. Оп. 3. Д. 115. Л. 55.

⁷⁹Там же. Д. 22. Л. 286–287.

⁸⁰Там же. Д. 115. Л. 55.

живцев – Закатальского и Ленкоранского – навсегда останется памятным первый момент их вступления в наш город. Еще более для обеих сторон оказались памятны проводы из Витебска этих сил на тяжелую борьбу с Японией⁸¹. Выражая теперь желания и чувства витебского населения, мы передаем вам эти святые иконы – Успения Пресвятой Богородицы, Преп. Ефросиньи кн. Полоцкой, Св. Чудотв. Николая Мирликийского – как благословление в пути и на новом месте вашей службы. Наши благопожелания последуют за вами и не будут покидать вас на новом месте службы! Счастливого вам пути! Счастливого новоселья!»⁸²

Длительное присутствие крупнейшего контингента войск Российской империи в Беларуси способствовало активному привлечению гражданского населения к воинской службе. Так, к началу рассматриваемого периода 800 нижних чинов Псковского пехотного полка 3-й пехотной дивизии являлись уроженцами Виленской губернии, 150 – уроженцами Гродненской губернии⁸³. Аналогично в составе Новоингерманландского полка служило 540 рекрутов из Гродненской и Виленской губерний⁸⁴. Также и в составе гродненского гарнизона (самого крупного на землях современной Беларуси), по воспоминаниям горожан, было много уроженцев Гродненской губернии: «Российские войска, которые дислоцировались в Гродно, имели совсем другой облик, нежели в других губерниях. Возможно, на это влияло большое количество уроженцев здешних мест, служивших в его рядах, среди которых семьи Малевских, Сулевичей, Григоровичей, Пожерских, Марцинкевичей, Гуляницких, Баньковских, Румелей, Вейток и Богатыревичей» (перевод наш. – А. А.) [10]. Подобным образом к началу 1880-х гг. квартировавшие в Витебске Казанский и Углицкий полки «комплектовались исключительно уроженцами уездов Витебской губернии: многие из них имели родных или в самом городе, или в близлежащих уездах»⁸⁵.

По сведениям В. В. Бондаренко, многие видные военачальники российской армии – уроженцы Беларуси начинали службу в подразделениях, дислоцировавшихся на территории белорусских губерний. В частности, уроженец Виленской губернии генерал В. В. Белозор начинал службу в квартировавшем

в Кобрине 64-м Казанском полку; уроженец Минской губернии генерал А. Е. Едрихин, один из основоположников русской геополитики, – в 120-м Серпуховском полку, который дислоцировался в Минске; уроженец Гродно генерал Н. М. Киселевский, окончив Михайловское артиллерийское училище, поступил на службу в квартировавшую в Гродно 26-ю артбригаду; уроженец Лидского уезда генерал А. А. Мокржецкий начинал службу в 101-м Пермском полку, квартировавшем в Гродно. Свою военную карьеру на белорусских землях начинали также их уроженцы генералы П. А. Парчевский, М. М. Плешков, А. В. Станкевич, С. Ф. Стельницкий, В. Н. Токарев, Н. С. Триковский, П. С. Махров, Н. С. Махров [11, с. 3–114].

Функционирование организационных структур ВлВО способствовало притоку в регион большого числа представителей военно-политической элиты российского государства, игравшей значительную роль в общественной жизни (в частности, должность командующего войсками ВлВО до 1881 г. совмещалась с должностью генерал-губернатора) [12, с. 64]. Согласно табели о рангах начальники дивизий (на территории белорусских губерний их было не менее восьми) и крепостей (двое) приравнивались к губернаторам, корпусные командиры стояли выше губернаторов (с конца 1870-х гг. в границах белорусских губерний их было не менее четырех)⁸⁶. Таким образом, войска приводили с собой в Беларусь по меньшей мере 14 высших военно-политических сановников Российской империи.

К числу центров культурной и общественно-политической жизни в рассматриваемый период относились офицерские собрания отдельных подразделений и соединений (полков, артбригад, дивизий, гарнизонов), на которых могли присутствовать и привилегированные категории гражданского населения⁸⁷. Торжественные вечера по случаю государственных и религиозных праздников, музыкальные и театральные выступления, организуемые офицерскими клубами, становились неотъемлемым атрибутом светской жизни белорусских губерний. Так, в офицерском собрании Кобрин, где действовал кружок любителей драматического искусства, были устроены декорации и сцена, на которой ставилось несколько пьес, «большинство спектаклей устраивалось

⁸¹Тогда «войска после молебна на Соборной площади были благословлены иконой Спасителя и напутствуемы хлебом-солью» (НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 2791). На долю 41-й артбригады выпало участие в одном из наиболее горячих и кровопролитных сражений.

⁸²НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 3100. Л. 1–18.

⁸³Гениев А. История Псковского пехотного генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского полка. 1700–1881. М.: Тип. А. Иванова, 1883. С. 292.

⁸⁴Пирожников П. История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула: Электронпечатня и тип. И. Д. Фортунова, 1913. С. 273.

⁸⁵Борисов В. Походы 64-го Казанского Его Императорского Величества Великого Князя Михаила Николаевича полка. СПб.: Тип. И. Скороходова, 1888. С. 670.

⁸⁶Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни. 1861–1920. М.: Речь, 2008. 1000 с.

⁸⁷Правила офицерского собрания 27-й пехотной дивизии и 27-й артиллерийской бригады. Вильна: Вил. губ. тип., 1873. 11 с.; Правила офицерского собрания 160-го пехотного Абхазского полка. Могилёв: Могилёв. губ. типо-литогр. Я. Н. Подземского, 1895. 16 с.

с благотворительной целью и давало довольно порядочные сборы»⁸⁸. Офицерское собрание Гродно «организовывало спектакли, живые картины, литературные, музыкальные, семейные вечера. К участию в этих вечерах приглашались известные артисты, приезжавшие в город»⁸⁹. Также есть сведения, что полковые оркестры активно участвовали в музыкальном сопровождении частных гражданских торжеств (масштабы данного явления заставили штаб ВЛВО посвятить ему одно из своих заседаний)⁹⁰.

Полковые праздники, парады, смотры войск высшими государственными сановниками (в том числе императором), проводы и встречи армейских подразделений относились к числу наиболее ярких событий повседневности для местного населения. Так, многие горожане принимали участие в праздновании юбилея 14-го уланского Ямбургского полка в Гродно, когда 29 августа 1871 г. «необычайно многочисленное собрание городской публики встречало образ Св. Великомученика и Победоносца Георгия»⁹¹, подаренный к столетию полка великой княжной Марией Александровной. В июле 1877 г. Витебск провожал офицеров и нижних чинов местного гарнизона, уходивших на войну с Турцией, «угощениями и чаркою водки. К отходу каждого эшелона собиралась масса народа, и громогласное “ура” гремело до тех пор, пока очередной поезд не скрывался из вида»⁹². Еще более торжественной оказалась встреча войск в Витебске 5 июля 1878 г., когда «от вокзала и вплоть до самой Смоленской площади все дома, лавки и магазины были убраны флагами и коврами, а окна и двери домов покрылись гирляндами из зелени»⁹³. При выступлении из Слонима в 1892 г. 11-го драгунского Харьков-

ского полка, квартировавшего там на протяжении 17 лет, горожане на прощание поднесли ему икону Спасителя «с изъявлением признательности и благодарности за мирное и честное его пребывание в городе», при этом городской голова П. Василевский отметил, что за время расположения в городе «полк сжился, подружился и полюбился жителям Слонима»⁹⁴.

С момента окончания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и вплоть до своей кончины в 1882 г. должность командующего IV АК занимал кумир миллионов современников легендарный генерал М. Д. Скобелев (за три дня до смерти, 22 июля 1882 г., он еще находился в штабе подчиненного корпуса, квартировавшего в Минске). В августе 1881 г. М. Д. Скобелев провел с корпусом, подразделения которого дислоцировались в Минске, Могилёве и Витебске, длительные маневры между Могилёвом и Бобруйском: «Последняя встреча генерала оказалась необычайно торжественной: войска на 6 верст были расставлены шпалерами с факелами (вдоль шоссе из Орши, где на тот момент находилась ближайшая железнодорожная станция. – А. А.), власти и горожане вышли далеко за город ему навстречу»⁹⁵.

Одним из наиболее ярких воспоминаний детства М. Шагала стал смотр частей витебского гарнизона Николаем II. По свидетельству художника, «школьников водили за город приветствовать государя, приехавшего туда, чтобы проводить войска на войну с Японией» [13, с. 46]. С началом Первой мировой войны толпы могилевчан пришли проводить на поля сражений квартировавший в городе Абхазский пехотный полк⁹⁶.

Заключение

Таким образом, с 1862 г. Гродненская, Виленская, Витебская, Минская и Могилёвская губернии служили территориальной основой ВЛВО и частично Варшавского военного округа, совокупный потенциал которых являлся ведущим средством поддержания стратегического баланса сил с вероятными противниками России в Европе до начала Первой мировой войны. Белорусские земли в момент образования округов стали центром формирования шести пехотных дивизий и семи артбригад, составивших посто-

янную основу воинского контингента на западных границах Российской империи в противовес традиционной парадигме, не привязывавшей воинские подразделения к решению задач в рамках отдельно взятых районов государства. В 1870-х гг. – начале XX в. происходило поэтапное усиление группировки российских войск в Беларуси путем перевода пехотных дивизий и артбригад из внутренних районов империи, а также создания понтонных, саперных, обозных, железнодорожных, воздухоплавательных

⁸⁸Борисов В. Походы 64-го Казанского Его Императорского Величества Великого Князя Михаила Николаевича полка. С. 678.

⁸⁹История 103-го пехотного Петрозаводского полка 1803–1903 гг. / сост. Р. И. Дубинин. СПб. : Эконом. типо-литогр., 1903. С. 254.

⁹⁰РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 591.

⁹¹Крестовский В. В. История 14-го уланского Ямбургского Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны полка. СПб. : Тип. М. О. Этингера, 1873. С. 213.

⁹²Борисов В. Походы 64-го Казанского Его Императорского Величества Великого Князя Михаила Николаевича полка. С. 478–480.

⁹³Там же. С. 634.

⁹⁴РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 591. Л. 39–39 об.

⁹⁵Еленев М. Н. Историческая хроника 64-го Углицкого полка за двести лет его существования. Варшава : Типо-литогр. Б. А. Букаты, 1908. С. 101.

⁹⁶Власов А. А. Воспоминания о Могилёве [Электронный ресурс]. URL: http://www.rp-net.ru/book/archival_materials/vlasov.php (дата обращения: 03.04.2019). (Автор воспоминаний не имеет отношения к генералу Власову.)

и авиационных специализированных подразделений, что отражало эволюцию средств инженерного оснащения вооруженных сил в рамках военно-технического прогресса.

Результаты изучения причин сосредоточения войск на территории белорусских губерний в середине 1860-х гг. – начале XX в. свидетельствуют о превалировании внешних геостратегических факторов над внутривнутриполитическими. Анализ особенностей дислокации, состава и численности группировки российских войск в Беларуси в 1860-х гг. – начале XX в. доказывает, что Гродненская и Виленская губернии с прилегавшими к ним уездами Минской и Витебской губерний являлись частью особого стратегического пространства с повышенным уровнем военной опасности, где на среднем Немане начинался один из главных операционных районов боевых действий в вероятной войне с Германской империей (до 1871 г. – Пруссией), которая на протяжении всего рассматриваемого периода выступала в качестве ведущего военно-политического оппонента российского государства на международной арене (к концу 1870-х гг. – в рамках австро-германского военного союза). Концентрация войск в Беларуси была обусловлена быстрыми темпами развития сети транспортных коммуникаций у потенциального противника и, как следствие, сокращением сроков мобилизации германской армии, а также обширностью самой Российской империи, что затрудняло оперативную переброску войск на различные операционные направления.

К началу 1880-х гг. отдельные подразделения войск, равномерно рассредоточенные до этого времени по территории белорусских губерний, стали концентрироваться для стационарного размещения в крупнейших губернских и уездных городах (Вильно, Гродно, Брест-Литовск, Минск, Витебск, Бобруйск, Могилёв, Слоним, Кобрин, Лида и др.), лежащих вдоль важнейших транспортных магистра-

лей, которые позволяли оперативно перебрасывать личный состав и вооружения к границам потенциальных противников.

Повышенная готовность войск, квартировавших в Беларуси, к отражению вооруженных провокаций со стороны сил восстания 1863–1864 гг., и борьба с революционными выступлениями в 1905–1907 гг. свидетельствуют об активном участии армии в системообразующих политических процессах, протекавших на белорусских землях, в качестве силового инструмента проводимой правительством Российской империи национальной и социально-экономической политики. Постоянное присутствие крупнейшего воинского контингента способствовало интенсивному рекрутированию местного населения в ряды вооруженных сил на всех ступенях армейской иерархии (от рядовых до генералов). Войска играли заметную роль в культурной и общественно-политической жизни Беларуси на повседневном уровне в рамках многочисленных открытых театральных и музыкальных акций, военных смотров и парадов, светских раутов для привилегированной публики и церковных праздников.

Кратко полученные результаты могут быть выражены в следующих тезисах:

1) территория белорусских губерний с 1864 по 1914 г. являлась одним из ключевых центров постоянного сосредоточения крупнейшей группировки войск Российской империи;

2) главной целью воинского контингента в Беларуси было поддержание стратегического баланса сил Российской империи с европейскими государствами;

3) постоянное присутствие массы подразделений и соединений российской армии факультативно выступало в качестве силового инструмента защиты сложившегося общественно-политического порядка, а также проводимой правительством национальной и социально-экономической политики.

Библиографические ссылки

1. Захарова ЛГ, редактор. *Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860–1862*. Москва: Российский архив; 1999. 488 с.
2. Арлукевич АБ. Войска Российской империи в Беларуси в период восстания 1863–1864 гг. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки*. 2020;1:7–17.
3. Зайончковский ПА. *Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий*. Москва: Мысль; 1973. 349 с.
4. Киенко Д, Сливкин В. *Аэродром Лида: сто лет полетов*. Смоленск: Хартекс; 2013. 180 с.
5. Киенко Д. *Каролин (Гродно): первый аэродром Беларуси*. Минск: Рубон; 2018. 82 с.
6. Киселев АА. Причины участия воинских подразделений русской армии в охране правопорядка в белорусских губерниях в 1905–1907 гг. *Идеологические аспекты военной безопасности*. 2010;1:16–18.
7. Копыцкий ЗЮ, Фих БМ, редакторы. *Гродно: исторический очерк*. Минск: Беларусь; 1964. 202 с.
8. Петров ВА. *Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г.* Ленинград: Наука; 1964. 426 с.
9. Платонов РП, редактор. *Пролог Великого Октября: по материалам республиканской научной конференции, посвященной 80-летию революции 1905–1907 гг. в России*. Минск: Вышэйшая школа; 1986. 157 с.
10. Токць С. Матэрыялы да гісторыі Гародні і ваколіц у зборах Нацыянальнай бібліятэкі імя Асалінскіх «Асалінэум» у Вроцлаве. У: Смаленчук АФ, Сліж НУ, рэдактары. *Гарадзенскі палімпсест. Дзяржаўныя ўстановы і палітычнае жыццё*

XVI–XX стст. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 7 лістапада 2009 г.; Гродна, Беларусь. Гродна: [б. в.]; 2009. с. 318–331.

11. Бондаренко ВВ. Полководцы и военачальники Первой мировой войны – уроженцы Беларуси. Минск: Звязда; 2014. 120 с.

12. Местные органы власти и управления. В: Житко АП, редактор. *История белорусской государственности. Том 2*. Минск: Беларуская навука; 2019. с. 55–105.

13. Шагал МЗ. *Моя жизнь*. Москва: Азбука; 2000. 416 с.

References

1. Zakharova LG, editor. *Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina 1860–1862* [Memoirs of field Marshal count Dmitry Alekseyevich Milutin 1860–1862]. Moscow: Rossiiskii arkhiv; 1999. 488 p. Russian.

2. Arlukevich AB. Troops of the Russian Empire in Belarus during the uprising of 1863–1864. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki*. 2020;1:7–17. Russian.

3. Zaionchkovskii PA. *Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX–XX stoletii* [Autocracy and the Russian army at the turn of the 19th–20th centuries]. Moscow: Mysl'; 1973. 349 p. Russian.

4. Kienko D, Slivkin V. *Aerodrom Lida: sto let poletov* [Lida airfield – one hundred years of flying]. Smolensk: Kharteks; 2013. 180 p. Russian.

5. Kienko D. *Karolin (Grodno): pervyi aerodrom Belarusi* [Karolin (Hrodna) is the first airfield in Belarus]. Minsk: Rubon; 2018. 82 p. Russian.

6. Kiselev AA. [Reasons for the participation of military units of the Russian army in law enforcement in the Belarusian provinces in 1905–1907]. *Ideologicheskie aspekty voennoi bezopasnosti*. 2010;1:16–18. Russian.

7. Kopysskii ZYu, Fikh BM, editors. *Grodno: istoricheskii ocherk* [Hrodna: historical essay]. Minsk: Belarus; 1964. 202 p. Russian.

8. Petrov VA. *Ocherki po istorii revolyutsionnogo dvizheniya v russkoi armii v 1905 g.* [Essays on the history of the revolutionary movement in the Russian army in 1905]. Leningrad: Nauka; 1964. 426 p. Russian.

9. Platonov RP, editor. *Prolog Velikogo Oktyabrya: po materialam respublikanskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu revolyutsii 1905–1907 gg. v Rossii* [Prologue of the Great October: based on the materials of the Republican scientific conference dedicated to the 80th anniversary of the revolution of 1905–1907 in Russia]. Minsk: Vyshhejskaya shkola; 1986. 157 p. Russian.

10. Tokts S. [Materials for the history of Hrodna and its environs in the training camp of the National Library named Ossolinskich «Ossolineum» in Wroclaw]. In: Smalenchuk AF, Slizh NU, editors. *Garadzenski palimpsest. Dzjarzhawnyja wstany i palitychnae zhyccjo XVI–XX stst. Matjeryjaly Mizhnarodnaj navukovaj kanferjencyi; 7 listapada 2009 g.; Grodna, Belarus'*. [Hrodna palimpsest. State institutions and political life of the 16th–20th centuries. Materials of the International conference; 2009 November 7; Hrodna, Belarus]. Hrodna: [s. n.]; 2009. p. 318–331. Belarusian.

11. Bondarenko VV. *Polkovodtsy i voenachal'niki Pervoi mirovoi voiny – urozhentsy Belarusi* [Warlords and military leaders of the World War I – natives of Belarus]. Minsk: Zvjazda; 2014. 120 p. Russian.

12. [Local government and administration]. In: Zhitko AP, editor. *Istoriya beloruskoi gosudarstvennosti. Tom 2* [The history of the Belarusian statehood. Volume 2]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2019. p. 55–105. Russian.

13. Shagal MZ. *Moya zhizn'* [My life]. Moscow: Azbuka; 2000. 416 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 03.10.2019.

Received by editorial board 03.10.2019.